

УДК 821.161.3.09

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ СМЫСЛОВ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ К. КРАПИВЫ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДАХ**А.В. САСНОВСКАЯ***(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)*

Представлены результаты сравнительного анализа индивидуально-личностных смыслов ключевых слов в поэтических текстах К. Крапивы в оригинале и переводах на русский и английский языки. Описана методика проведения эксперимента. Опираясь на лексикоцентрический подход, уделяется внимание не только ядру ассоциативного поля ключевых слов, но также анализу индивидуальных реакций, так как по компонентам, составляющим ядро, можно составлять ассоциативные нормы, а по компонентам, находящимся на дальней периферии – изучать индивидуальное сознание носителей языка. Показывается роль сопоставительного исследования ключевых слов в переводах поэтических текстов. Отмечаются некоторые культурно-специфические черты в сознании носителей языка, выявленные в результате проведенного свободного ассоциативного эксперимента.

Введение. Роль ассоциирования в процессе понимания текстов вполне очевидна. Нормативные ассоциации обеспечивают семантическую связность и, следовательно, понимание текстов (особенно художественных), индивидуальные же ассоциации позволяют раскрывать новые, подчас не заложенные автором в исходное произведение смыслы. Отсюда следует вывод, что взаимопонимание людей возможно только при владении нормами ассоциирования. Тенденции развития работ в этом направлении подтвердили гипотезы ученых когнитивного направления о сочетании в памяти лингвистических и экстралингвистических знаний, о влиянии на это сочетание личностного опыта, установок, эмоций и прочее.

Для описания структуры и выявления сходств и отличий индивидуально-личностных смыслов ключевых слов в поэтических текстах К. Крапивы и их переводах на русский и английский языки, выявления стратегий образования индивидуально-личностного смысла по ключевым словам нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент на материале ключевых слов. Настоящее исследование посвящено поэтическому тексту, так как «Поэзия содержит нечто не до конца известное и самим автором. Отсюда и появляется феномен многих вариантов одного и того же» [1, с. 59]. Содержание поэзии – это не только сюжет стихотворения, которого может и не быть, но и отношение автора к тому, что он описывает, т.е. «образ поэта, создаваемый в каждом данном стихотворении» [2, с. 64]. Главный объект художественного познания мира в лирике – это внутренний мир человека, его восприятие жизни и эмоциональное отношение к ней.

Выбор материала определялся основной целью и конкретными задачами исследования. При межъязыковом сопоставлении материалов становятся очевидными некоторые моменты, которые не проявляются в исследованиях, выполненных на основе какого-либо одного языка. Например, если в переводе опущено какое-либо из ключевых слов, то видно, как меняется смысл поэтического текста. Также повышается степень достоверности выводов по результатам исследования.

При отборе материала мы руководствовались и существенной, с нашей точки зрения, прагматической причиной. В силу того, что участниками эксперимента были студенты филологического факультета, выбор языковых единиц должен был отвечать потребностям педагогической практики и основным задачам воспитания и образования, предполагающим знание будущими переводчиками и преподавателями национальных литературных произведений и их героев. Такое знание позволяет не только понять особенности мыслительной деятельности студентов, но и выявить национально-культурную специфику таких слов в индивидуальном сознании. Именно поэтому выявление реального содержания, стоящего в сознании молодежи за словами, обозначающими, к примеру, национальные, социальные, моральные и этические ценности, на наш взгляд, является важной задачей, имеющей прикладной характер.

Основная часть. Свободный ассоциативный эксперимент проводился с соблюдением стандартной процедуры. Всего в эксперименте приняли участие 187 человек (63 человека – русский язык; 55 – белорусский язык; 69 – английский язык). Бланки ответов включали ключевые слова (82 слова на русском языке; 80 – на белорусском языке; 80 – на английском языке). Неодинаковое количество ключевых слов на разных языках объясняется тем, что в переводах были опущены некоторые ключевые слова.

Поскольку психолингвистические исследования касаются людей, в академическом мире разработаны специальные правила, называемые этическими принципами экспериментирования, которые были приняты в 1992 году Американской психологической ассоциацией, в 1993 году – Британским психологическим обществом [3], которыми мы также руководствовались при проведении эксперимента.

При рассмотрении слова в рамках ассоциативного метода особое внимание уделяется исследованию нескольких аспектов. Во-первых, детально изучается «сама структура ассоциативного поля слова, представляющего собой аналог или модель семантического поля» [4, с. 59], где каждая ассоциация может быть рассмотрена как признак, способный переходить в семы [5]. Во-вторых, исследуются стратегии ассоциирования, характеризующие глубину проникновения индивида в слово, в его структуру, связи, соотношение с референтом [6 – 8 и др.].

Следует отметить, что в исследованиях вербальных ассоциаций выделяются два подхода: лексикоцентрический и текстоцентрический. При этом при первом подходе рассматриваются пары слов, полученные в свободном ассоциативном эксперименте, и основное внимание уделяется ядру ассоциативного поля (наиболее частотным реакциям). В этом подходе слово рассматривается как основная единица лексикона.

Представители текстоцентрического подхода [9; 10] полагают, что стоит отказаться от рассмотрения слова как основной единицы лексикона, и считают стратегией построения «текста» вербальных ассоциаций одной из разновидностей стратегии построения целого текста. Такой подход основывается на выделении так называемых «текстов-примитивов», понимаемых как своего рода базисные структуры. Они являются «строительным материалом» при создании развернутых текстов. Тогда стратегия построения «текста» вербальных ассоциаций рассматривается как одна из разновидностей стратегии построения текста-примитива вообще. При этом считается, что «слова-реакции» на самом деле представляют собой не только собственно слова-тексты, но и фрагменты словосочетаний – текстов и набор ключевых слов-текстов. В рамках этого подхода ассоциативное поле рассматривается не просто как «совокупность всех слов-реакций на определенный стимул, а как совокупность различных текстов-реакций (или фрагментов таких текстов), которые так или иначе вступают в парадигматические отношения со словами-стимулами, являясь своеобразной перифразой (чаще всего развернутой) к этому слову-стимулу» [10, с. 144]. Считается также, что в ассоциативном эксперименте все связи имеют единую текстовую природу, за которой стоит структура реальности.

В нашем исследовании мы, опираясь на лексикоцентрический подход, не только уделяем внимание ядру ассоциативного поля, но также анализируем индивидуальные реакции, так как по компонентам, составляющим ядро, можно создать ассоциативные нормы, а по компонентам, находящимся на дальнейшей периферии, – изучать индивидуальное сознание носителей языка.

Многие исследователи полагают, что взаимопонимание людей (например, производство и восприятие текстов) возможно только при владении нормами ассоциирования [11, с. 20]. Этим также обуславливается важность сопоставительных ассоциативных исследований.

Процедура эксперимента и обработки данных исследования заключалась в следующем. В качестве основной методики для изучения структуры индивидуально-личностного смысла ключевых слов был выбран метод свободного ассоциативного эксперимента, так как данный метод считается наиболее эффективным и отработанным экспериментальным методом. Следует добавить, что метод свободных ассоциаций является одним из самых мощных инструментов исследования специфики языкового сознания в малых социальных группах.

В основу целостного описания индивидуально-личностного смысла ключевых слов на базе данных, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента, была положена методика, разработанная И.А. Стерниным [12].

Данная методика предполагает описание значения, которое осуществляется в несколько этапов. Прежде всего, по результатам эксперимента формируются ассоциативные поля стимулов. На втором этапе проводится: 1) семантическая интерпретация ассоциативных реакций, предполагающая осмысление и переформулировку полученных ассоциатов как языковых репрезентаций семантических компонентов слова-стимула; 2) формулирование сем, т.е. такая формулировка семантического компонента, которая позволяет приписать данную ему значению исследуемого слова. Следующий этап предполагает семемную атрибуцию полученных семантических компонентов, заключающуюся в группировке полученных сем по принципу общей денотативной отнесенности. На этом этапе число сем разделяется на группы по числу отдельных значений, которые они представляют в смысловой структуре слова. Результатом данного этапа является получение определенного количества семем, реально представленных в значении. Семное описание содержания и структуры значений на базе выделенных совокупностей сем является следующим шагом в исследовании. В соответствии с процедурой выделенные для каждого отдельного значения наборы сем описываются как отдельные семемы. Такое описание проводится с учетом яркости каждого из выделенных семантических компонентов, определяемой по количеству испытуемых, актуализировавших данное значение. Каждая семема получает словесную дефиницию, в которую включаются все выделенные семы. Главной задачей этого этапа является словесное отграничение выделенных экспериментально значений. Сформулированные дефиниции применяются в ходе дальнейшего обсуждения и комментирования. Помимо этого, каждое значение иллюстрируется кратким примером его использования. На следующем этапе проводится моделирование семантем слов, которое предполагает описание полевой стратификации семантемы в целом и моделирование полевой организации отдельных семем в ее

составе. В процессе моделирования выделяется ядро семантемы, образованное семемой с наибольшим индексом яркости. Индекс яркости определяется как процент испытуемых, актуализировавших данное значение в эксперименте. Такая процедура позволяет представить иерархию значений в смысловой структуре исследуемого слова.

В нашей работе на первом этапе мы подсчитали ассоциативные реакции, полученные на стимулы (ключевые слова, выделенные в поэтических текстах на основании разработанных нами параметров). На втором этапе полученные ассоциативные реакции формулировались и интерпретировались как минимальные компоненты, входящие в индивидуально-личностный смысл слова. Эти минимальные компоненты группировались по принципу общей денотативной отнесенности, что позволило выделить более крупные компоненты, представленные в индивидуально-личностном смысле слова, функционирующем в индивидуальном сознании. Выделение компонентов проводилось методом интроспекции с последующей верификацией у носителей языка, которые не принимали участие в самом экспериментальном исследовании. Психологическая яркость компонентов в сознании индивидов определялась по количеству испытуемых, актуализировавших данный компонент. Каждое отдельное ассоциативное значение получило словесную дефиницию. Некоторые единичные реакции, которые вызваны нежеланием респондентов сотрудничать, незнанием значения слова или усталостью, не интерпретируются. На третьем этапе целостный индивидуально-личностный смысл описывался по полемому принципу с выделением его ядра, что позволило представить реальную иерархию ассоциативных компонентов в общей структуре индивидуально-личностного смысла как единицы индивидуального сознания. На заключительном этапе проводился сравнительный анализ индивидуально-личностных смыслов ключевых слов поэтического текста, взятых вместе.

Проиллюстрируем используемый нами метод на примере поэтического текста К. Крапивы «Крапива». Мы приводим разбор второго этапа эксперимента (так как в данном случае рассматриваются наиболее интересные единичные реакции) и четвертого этапа эксперимента (в этом случае проводится комплексный анализ ключевых слов поэтического текста).

2 этап. Интерпретация ассоциативных реакций

По результатам свободного ассоциативного эксперимента ключевое слово *крапива жгучая* ассоциируется с творчеством известного белорусского поэта и писателя К. Крапивы только у респондентов на белорусском языке, что указывает на то, что в свободном ассоциативном эксперименте выявляется национально-культурная специфика индивидуально-личностного смысла. Это подтверждает нашу мысль о том, что реакции, отмеченные только в одном исследуемом языке, являются специфичными для носителей данного языка и отражают быт, культуру народа и географическое положение страны. Для респондентов на всех трех языках *крапива жгучая* относится к растительному миру и вызывает неприятные ощущения. Следует также отметить, что у респондентов на английском языке *крапива жгучая* имеет связь с животным миром. Однако данный компонент индивидуально-личностного смысла, скорее всего, вызван созвучностью слова *nettle* (крапива) и *nest* (гнездо), что позволяет нам отнести его к поверхностному уровню лексикона.

Для респондентов на трех исследуемых языках общим компонентом ключевого слова *дармоед* является «нечестный, ленивый и ненадежный человек». Следует отметить, что большое количество ассоциаций на белорусском языке связано с животными. Однако, на наш взгляд, данные ассоциации были вызваны рифмой (*абармот – кот, абармот – бегемот*), что свидетельствует о поверхностном уровне лексикона. У респондентов на английском языке появляются новые компоненты индивидуально-личностного смысла ключевого слова *knave* – преступник и слуга. Появление компонента «преступник» вызвано словарным значением данного слова, так как оно переводится как ‘жулик, мошенник, плут’. Слово *knave* в значении ‘нечестный человек’ является архаизмом, что позволяет нам предположить, что в переводе данного поэтического текста следовало бы употребить другое слово, актуализирующее значение ‘ленивый, ненадежный, нечестный’. Появление компонента «слуга» (*slave*) объясняется вторым словарным значением данного слова, а также звуко-буквенной созвучностью. Что только подтверждает наше утверждение о необходимости замены данного слова в английском варианте перевода.

Общим для респондентов на трёх языках является то, что ассоциации на ключевое словосочетание-стимул *руки-ноги обжигать* связаны с неприятными ощущениями. Однако среди респондентов на русском языке мы наблюдаем расширение индивидуально-личностного смысла данного словосочетания за счет добавления компонента «неудачная попытка сделать что-либо», т.е. употребление переносного значения данного словосочетания. Особый интерес также представляет единичная реакция *йога*, которая, по нашему мнению, указывает на динамическую природу ассоциаций. Думается, несколько десятков лет назад такая реакция вряд ли была бы возможной, ведь йога получила широкое распространение в нашей стране только примерно десятилетие назад. Среди респондентов на английском языке присутствует компонент «части тела», но, на наш взгляд, он вызван реакцией только на первую часть словосочетания, поэтому его можно исключить. Появление данной реакции свидетельствует о том, что если стимулом является словосочетание, то реакция часто может быть только на одно слово данного словосочетания, а не на все словосочетание целиком.

4 этап. Комплексный сравнительный анализ индивидуально-личностных смыслов ключевых слов поэтического текста

Таким образом, рассмотрев получившиеся ассоциативные поля трех ключевых слов поэтического текста «Крапива» К. Крапивы, мы приходим к выводу о том, что ключевое слово *крапива жгучая* ассоциируется с творчеством белорусского поэта К. Крапивы только у респондентов на белорусском языке, однако ближняя периферия индивидуально-личностного смысла «неприятность или неприятный человек» сходна с ядром «что-то причиняющее неприятные ощущения» среди респондентов на русском языке. Однако у респондентов на английском языке ядром является «растение», что указывает на роль национально-культурной специфики в языковом сознании носителей белорусского языка. Основными компонентами индивидуально-личностного смысла ключевого слова *дармоед* среди респондентов на русском языке является «ленивый человек», а также «человек, живущий за счет других и вызывающий порицание». У респондентов на белорусском языке центральным компонентом ключевого слова *абармот* стала реакция *кот*, что, скорее всего, вызвано рифмой, однако, если учитывать то, что кот весьма ленивое животное и на ближней периферии расположен компонент «глупый и ленивый человек», то это позволяет нам также говорить о сходстве индивидуально-личностных смыслов среди респондентов на русском и белорусском языках. Данный факт также указывает на то, что в некоторых случаях следует интерпретировать первичную реакцию на стимул, а не ее дальнейшее обобщенное словесное выражение (т.е. стимул – реакция *абармот* – *кот*, а не *абармот* – животное). У респондентов на английском языке основными компонентами индивидуально-личностного смысла ключевого слова *knave* являются «нечестный и ненадежный человек» и «преступник». По нашему мнению, это вызвано словарным значением слова *knave* и тем, что оно относится к архаизмам, что доказывает тот факт, что свободный ассоциативный эксперимент выявляет степень актуальности употребления слова. Поэтому, представляется, данное слово следует заменить другим словом или добавить прилагательное *lazy* (ленивый), чтобы у реципиентов на английском языке возник компонент «ленивый» в индивидуально-личностном смысле данного слова.

Рассмотрим далее ключевые слова поэтического текста «Сава, Асёл ды Сонца» К. Крапивы.

2 этап. Интерпретация ассоциативных реакций

Основными компонентами индивидуально-личностного смысла ключевого слова *сова* являются «ночная птица» и «символ мудрости», которые совпадают во всех трех языках. Среди респондентов на белорусском языке выявлен компонент «имя мальчика», что обусловлено звуко-буквенным совпадением на белорусском языке имени *Савва* и птицы *савы*. Среди респондентов на русском языке появляется дополнительный компонент «персонаж мультфильма», который, на наш взгляд, обусловлен культурным наследием. Отметим реакцию *Dijon* (название французской футбольной ассоциации города Диджон, на эмблеме которой изображена сова) среди респондентов на английском языке.

Компоненты, составляющие ядро индивидуально-личностного смысла ключевого слова *смерть*, сходны в исследуемых языках. Отметим большое количество реакций с компонентом «страх» среди респондентов на английском языке. Видимо, в странах с высоким уровнем жизни смерть вызывает больше страха, чем в странах со средним уровнем жизни, где высок уровень преступности и смертности от болезней, а смерть часто считается избавлением от мук. Данный факт также может быть обусловлен влиянием литературных произведений (например, «Анна Каренина»). Таким компонентом индивидуально-личностного смысла ключевого слова *солнце* является «свет, тепло». Отметим реакцию *newspaper* (газета), возникшую среди респондентов на английском языке, которая обусловлена тем, что газета с названием *Sun* (солнце) выходит в Англии. Подобным компонентом индивидуально-личностного смысла ключевого слова *слепой* является «лишенный зрения». Отметим реакции *музыкант*, *художник* среди респондентов на русском языке, связанные с особыми способностями слепых людей, которые, невзирая на отсутствие зрения, смогли достичь высот в некоторых областях деятельности. Данная ассоциация также может быть обусловлена известной книгой В.Г. Короленко «Слепой музыкант». Интересной также представляется реакция *Гомер* среди респондентов на белорусском языке, обусловленная бытующим мнением, что Гомер, основоположник античной и европейской литературы, был слепым. Также приходит на память рисунок из школьного учебника древней истории, где он изображен с незрячими глазами. Хотя его слепота не доказана.

По результатам эксперимента видим, что компоненты индивидуально-личностных смыслов ключевого словосочетания *уши длинные* сходны во всех трех исследуемых языках.

Ядром индивидуально-личностного смысла ключевого слова *осёл* является компонент «животное», на ближней периферии – «упрямство и глупость».

Следует отметить наличие компонента «часть тела» среди респондентов на английском языке, что обусловлено словарным значением данного слова и его употребительностью в значении «зад». Интересной представляется реакция *Бурьданаў асёл*. Говорят, что французский философ Бурдидан был ярым сторонником теории, согласно которой ни одно живое существо не может само решать, как ему поступить, а

все решения продиктованы исключительно внешними причинами. В подтверждение он приводил следующий пример. Допустим, у нас есть голодный осел, по бокам от него на одинаковых расстояниях положим по охалке сена. Животное не сможет выбрать какую-либо из них, так как они абсолютно одинаковые. В итоге осел так и останется голодным. История умалчивает, проводился ли в действительности такой эксперимент, но с тех пор за людьми, которые долго колеблются перед принятием важного решения, закрепилось прозвище «буридановы ослы». Кстати, в работах философа нигде не встречается вышеупомянутый пример.

Основными компонентами индивидуально-личностного смысла ключевого словосочетания **чтоб солнце заслонить, ушей ослиных мало** являются «народная мудрость», «поговорка».

Следует отметить, что среди респондентов на белорусском языке большая часть реакций относится к самому произведению, из которого была взята эта строка. У респондентов на русском языке данная фраза вызвала некоторую растерянность, т.е. они не смогли отнести ее к творчеству белорусского поэта К. Крапивы, как это сделали респонденты на белорусском языке. Тем не менее, отнесли ее к народной мудрости. Респонденты на английском языке также расценили данное выражение как поговорку или поговорку.

Основным компонентом индивидуально-личностного смысла ключевого словосочетания **фашистские совы** является «Вторая мировая война».

Следует отметить реакцию *самалёт*, ведь она очень верно подмечает сходство между совами и самолетами, которые ночью во время войны вылетали на боевые задания. Среди респондентов на английском языке присутствуют реакции *buy* (покупать), *money* (деньги), которая свидетельствует о том, что в случае, когда стимулом является словосочетание, велика вероятность реакции на одно из слов данного словосочетания (зд. trade – торговля), а не на само словосочетание.

Основными компонентами индивидуально-личностного смысла ключевого слова **заступник-осел** среди респондентов на русском языке являются «глупость», «бесполезность».

Слова-стимулы с противоположным значением затрудняют появление ассоциативных реакций и стимулируют творческий потенциал респондентов, о чем свидетельствуют такие реакции, как *отступник-медведь*, *захонник-леў*. Среди респондентов на английском языке не присутствует компонент «плохая, бесполезная помощь», что вызвано тем, что в переводе данного поэтического текста употреблено слово *aid* (помощь) вместо словосочетания, соответственно и реакции возникают только на это слово.

4 этап. Комплексный сравнительный анализ индивидуально-личностных смыслов ключевых слов поэтического текста

Таким образом, если проследить ядерные компоненты индивидуально-личностных смыслов и их ближние периферии, то выстраивается произведение, которое повествует о том, что некая ночная птица, приносящая смерть, сталкивается со светом, который лишает ее зрения. Некое животное с большими ушами пытается ей помочь, но безрезультатно. Действие происходит во время войны. Текст заключает в себе мудрость, состоящую в том, что усилия врагов даже с помощью предателей тщетны. Хотя в переводе на английский язык немного теряется компонент тщетности усилий врагов за счет того, что ключевое слово «фашистские совы» переведено как *fascist trade* (фашистские торговцы), а не *fascist owls* (фашистские совы). Сделано это в целях рифмы, однако в данном случае реципиент может потерять связь между совами как ночными птицами и совами как фашистами. Однако по результатам эксперимента большая часть респондентов (97 %) привела реакции на первую часть данного словосочетания (т.е. *fascist*), поэтому считаем данный перевод приемлемым.

Рассмотрим далее ключевые слова поэтического текста «Дзед і Баба» К. Крапивы.

2 этап. Интерпретация ассоциативных реакций

Основным компонентом индивидуально-личностного смысла ключевого слова **дядька** является «родственник». Однако среди респондентов на белорусском языке (оригинал поэтического текста) преобладает образ пожилого родственника. Для респондентов на русском языке данное ключевое слово ассоциируется с родственником, а не со старшим родственником, что, вероятно, вызвано заменой ключевого слова **дзедка** на **дядька** вместо «дедка». Среди респондентов на английском языке преобладает образ пожилого родственника, а также наблюдается приращение смысла за счет добавления образа пожилого человека с устоявшимися привычками. Однако отсутствует компонент «герой литературных произведений», что, видимо, объясняется тем, что в английской литературе дед не часто является героем художественных произведений.

Для респондентов на русском и белорусском языках ключевое слово **баба** ассоциируется со злым сказочным персонажем и пожилой женщиной. Среди респондентов на английском языке компонент «сказочный персонаж» отсутствует, и преобладают ассоциации с компонентом пожилой родственницы с устоявшимися привычками.

Ядром индивидуально-личностного смысла ключевого слова **конь** является компонент «сильное животное». Основные компоненты индивидуально-личностного смысла данного ключевого слова совпадают во всех трех языках. Интересной нам представляется реакция среди респондентов на английском

языке *smoking*, что вероятно вызвано фразой «Smoking can kill a horse» (курение убивает лошадь). Среди русскоязычных респондентов такой реакции не было отмечено, что, на наш взгляд, объясняется тем, что слово-стимул было *конь*, а не лошадь. Следует также отметить реакцию *Спилберг*, которая вызвана военной драмой Стивена Спилберга «Боевой конь», что указывает на динамическую природу ассоциаций.

Компоненты, составляющие ядро индивидуально-личностного смысла ключевого слова *слабый*, совпадают среди респондентов на трех языках.

Ядром индивидуально-личностного смысла ключевой фразы *ишь, помощница коню* среди респондентов на русском и белорусском языках является компонент «помеха». Данная ключевая фраза в переводе на русский язык приобретает дополнительный компонент индивидуально-личностного смысла «помощь», что, думается, вызвано употреблением словосочетания «ишь, помощница коню», а не подбором соответствующего эквивалента данной поговорки со значением «помогать как рыбе зонтик». Среди респондентов на английском языке дословный перевод (*illnesses are helped by coughing*) данного ключевого словосочетания вызывает в основном ассоциации, связанные только с медициной, что также указывает на необходимость подбора соответствующего эквивалента в английском языке.

Среди респондентов на русском и белорусском языках наблюдается сходство компонентов индивидуально-личностных смыслов ключевого слова *учреждение*. Однако замена ключевого слова в переводе на английский язык актуализирует в сознании носителей языка другие реакции, связанные, прежде всего, с работой и будущей профессией. Это обусловлено тем, что выбранное в качестве ключевого слово *job* переводится как «работа». Нам видится возможным употребление словосочетания «institution» (учреждение) или «authorities» (власти) для более точной передачи авторской мысли.

Основные компоненты индивидуально-личностных смыслов ключевого слова *слазить* сходны среди респондентов на русском и белорусском языках. В переводе на английский язык данное ключевое слово заменено другим, следовательно, и индивидуально-личностные смыслы возникают другие.

4 этап. Сравнительный анализ индивидуально-личностных смыслов ключевых слов поэтического текста

В переводе на русский язык данного поэтического текста одним из главных героев является *дядька*. В оригинале на белорусском языке – *дзедка*. Непонятно, чем мотивировался переводчик, заменяя данное слово. В данном поэтическом тексте оба героя примерно одинакового возраста, а употребление слова *дядька* увеличивает разницу в возрасте, о чем свидетельствуют реакции респондентов, где основными компонентами являются «родственник» и «герой художественных произведений». В переводе на английский язык образное выражение автора *слезть с коня*, обозначающее «не мешать работе», переведено как *quit the job* (увольняться с работы). На наш взгляд, данная замена хорошо передает основную мысль автора, однако при этом теряется образность и политкорректность данного выражения.

Рассмотрим далее ключевые слова поэтического текста «Дыпламаваны баран» К. Крапивы.

2 этап. Интерпретация ассоциативных реакций

Ядром индивидуально-личностного смысла ключевого слова *баран* является компонент «упрямое животное». Следует отметить реакцию *Rome* (Рим) среди респондентов на английском языке. Круг богов, с кельтами которых был связан баран, достаточно широк. Так, статуэтки этого животного были помещены в храмы Зевса, Аполлона и Гермеса. Вероятнее всего, данные изображения стоит связывать с криоболем, обрядом заклания баранов в честь Аттиса и Великой матери богов, который наряду с популярным тавробилием («жертвоприношение быков») получил широкое распространение после 134 года на территории Римской империи.

Заслуживает внимания реакция *Dodge* (Додж) среди респондентов на английском языке. Dodge Ram – полноформатный пикап, выпускаемый автоконцерном Chrysler. С 2009 года Ram позиционируется как отдельный бренд – Ram Trucks.

Интересной представляется реакция *hillbilly*. Термин хиллбилли произошел от презрительного прозвища людей, которые проживали изолированно в гористых районах США. В настоящее время данный термин употребляется для обозначения людей низшего социального сословия.

Ядром индивидуально-личностного смысла ключевого слова *глупец* является компонент «глупость». По результатам эксперимента, словосочетание *дурней дурнога* узнаваемо для респондентов на белорусском языке, которые отнесли его к творчеству К. Крапивы. Среди респондентов на английском языке возникают реакции, связанные с празднованием Дня смеха (April fool's day). Следует отметить реакцию *Iran* среди респондентов на английском языке, которая обусловлена проблемами в этой стране на данный момент и указывает на динамическую природу ассоциаций.

Ядром индивидуально-личностного смысла ключевого слова *лоб* является компонент «часть тела», на ближней периферии – «показатель ума».

Следует отметить реакцию *медны* среди респондентов на белорусском языке. Крылатое выражение «медный лоб» взято из Библии. В Ветхом завете, в Книге пророка Исаяи, так сказано о язычниках, об идолопоклонниках (гл. 48, ст. 4): «Я знал, что ты упорен, и что в шее твоей жилы железные, и лоб твой –

медный». В настоящее время данное выражение употребляется иронически, когда говорят об ограниченном, упрямом человеке.

Ядром индивидуально-личностного смысла ключевого слова *диплом* среди респондентов на русском и английском языках является компонент «образование». Среди респондентов на белорусском языке центральным является компонент «документ», среди респондентов на русском языке данный компонент располагается на ближней периферии.

Отметим реакции среди респондентов на русском языке, связанные с негативными эмоциями относительно диплома. Среди респондентов на русском и белорусском языках много реакций, указывающих на формальность получения диплома. И только среди респондентов на английском языке диплом ассоциируется с показателем ума, что говорит о качестве получаемого образования, а не о его формальности. Данный факт указывает на национально-культурную специфику восприятия образования носителями английского языка в противовес носителям русского и белорусского языков.

Компоненты индивидуально-личностных смыслов ключевого слова *ум* схожи во всех трёх языках. Интересной представляется реакция *горе*, вызванная, скорее всего, комедией в стихах А.С. Грибоедова «Горе от ума».

По результатам обработки реакций ключевого словосочетания *ни бе ни ме, а звучное имеет звание* наблюдаем, что только респонденты на белорусском языке узнают данную фразу из байки К. Крапивы. Следует отметить реакцию *француз*, ведь в повседневной жизни французы имеют репутацию веселого, жизнерадостного, быстрого и, как они сами признают, несколько легкомысленного народа. Реакция *music* характеризует состояние нынешней эстрады, где очень много певцов, которые ничего собой не представляют, и много песен, которые не содержат никакого существенного смысла.

4 этап. Сравнительный анализ индивидуально-личностных смыслов ключевых слов поэтического текста

Таким образом, рассмотрев ядра и ближнюю периферию индивидуально-личностных смыслов ключевых слов, приходим к выводу о том, что по ключевым словам данное произведение легко узнаваемо для респондентов на белорусском языке. Среди респондентов на русском языке создается образ глупого человека, который, вероятно, занимает некую должность в управлении, получив формальное образование. По результатам ассоциативного эксперимента нам представляется возможным сократить количество выделенных нами ключевых слов в данном поэтическом тексте до трех: *Баран, диплом, выражение ні бэ ні мя, а любіць гучнае імя*. На наш взгляд, это становится возможным, потому что основные компоненты остальных выделенных нами ключевых слов лишь дополняют и повторяют полученный образ.

Рассмотрим далее ключевые слова поэтического текста «Дзіця, Вожык і Змяя» К. Крапивы.

2 этап. Интерпретация ассоциативных реакций

Основные компоненты индивидуально-личностных смыслов ключевого слова *дитя* совпадают во всех сопоставляемых языках. Следует отметить реакцию *любви*, возникшую среди респондентов на русском языке, обусловленную выражением «дитя любви», которое встречается и в литературных произведениях (Мэг Александер «Дитя любви», Робардс Карен «Дитя любви»), и в текстах музыкальных произведений (Валерий Леонтьев «Дитя любви»).

Ядром индивидуально-личностного смысла ключевого слова *гадюка* среди респондентов на трех сопоставляемых языках является компонент «ядовитая змея». Следующим по частотности реакций компонентом является «неприятный человек». Следует отметить компонент «сумматор» среди респондентов на английском языке. Данный факт обусловлен многозначностью слова *adder* в английском языке.

Ядром индивидуально-личностного смысла ключевого слова *ёж* среди респондентов на всех сопоставляемых языках является компонент «колючее животное».

Следует отметить реакцию *патрыёт* среди респондентов на белорусском языке. «Вожык-патрыёт» – песня, слова к которой написал Андрэй Хадановіч на музыку Джона Леннона и Пола Маккартни. Данная песня задумывалась как детская, но получила широкий резонанс среди взрослых. Данная реакция указывает на динамическую природу ассоциаций. Интересными также представляются реакции *Hitler* (Гитлер), *war* (война) среди респондентов на английском языке. Во второй половине войны, в условиях, когда немецким войскам приходилось вести бои с противником, превосходившим их в живой силе и бронетехнике, использование тактики боевых групп позволяло вести активные оборонительные действия. Основным тактическим приёмом стал так называемый «*hedgehog*» (ёж), с успехом применявшийся вермахтом с первых дней блицкрига, когда боевая группа организовывала оборону опорного пункта, узла дорог или плацдарма. Обычно боевые группы получали задание удерживать оборону до получения приказа на отход либо в течение определённого времени. Затем бой внезапно прекращался, а оставленные позиции, часто заминированные, через некоторое время накрывались огнём немецкой артиллерии. Реакция *hip-hop* вызвана названием популярной компьютерной игры, что указывает на динамическую природу ассоциаций.

Ядром индивидуально-личностного смысла ключевого слова *хваляць* среди респондентов на русском и белорусском языках является компонент «высказывать одобрение». Среди респондентов на ан-

грийском языке основным компонентом индивидуально-личностных смыслов данного слова является «врать, предавать». Это мотивировано тем, что выбранное переводчиком слово *flattery* переводится как ‘лесть, подхалимство’, что естественно добавляет негативную коннотацию.

Следует отметить реакцию *кукушка* среди респондентов на русском языке. Данная реакция, вероятно, вызвана фразой «За что же, не боясь греха, Кукушка хвалит Петуха? За то, что хвалит он кукушку» из басни И.А. Крылова «Кукушка и петух».

Основные компоненты индивидуально-личностных смыслов ключевого слова *колючий* схожи во всех трех сопоставляемых языках.

Основными компонентами индивидуально-личностного смысла ключевого слова *друг* являются «верный товарищ» среди респондентов на русском языке, «преданный товарищ» на белорусском языке и «близкий друг» на английском языке. По результатам эксперимента видно, что в языковом сознании русских и белорусов сохранились отголоски советского прошлого, которые проявились в реакции *товарищ*. Среди респондентов на английском языке наибольшее количество реакций, отражающих компонент «близкий, любимый человек», поскольку в английском языке *boyfriend* – возлюбленный, а *girlfriend* – возлюбленная.

Следует также отметить реакцию *жёлтый*, которая вызвана книгой фантастики А.Ю. Пехова «Мой маленький жёлтый друг» и говорит о динамической природе ассоциаций.

4 этап. Сравнительный анализ индивидуально-личностных смыслов ключевых слов поэтического текста

При рассмотрении ближней периферии индивидуально-личностных смыслов ключевого слова *adder* (гадюка) наблюдаем большое количество реакций, связанных с компонентом «сумматор», что обусловлено словарным значением. Поэтому представляется возможным заменить перевод данного ключевого слова словом *snake* (змея), которое является более употребительным и не имеет такого дополнительного компонента, как слово *adder* (гадюка, сумматор). Также следует отметить в английском переводе употребление слова *flattery* (лесть, подхалимство) в качестве перевода ключевого слова *хвалить* (praise), что, по нашему мнению, делает акцент на компоненте «лестить». Однако данный перевод слова *хвалить* считаем приемлемым, так как он даже облегчает восприятие текста реципиентом, делая авторскую мысль более понятной для иностранного читателя.

Заключение. По результатам свободного ассоциативного эксперимента, где в качестве слов-стимулов использовались ключевые слова поэтических текстов К. Крапивы, можно судить о том, какие слова и словосочетания делают автора узнаваемым для носителей языка (*пякучка-крапіва, щоб сонце заслонить, ушей ослиных мало, ни бе ни ме, а звучное имеет званьє*).

В свободном ассоциативном эксперименте ярко выявляется национально-культурная специфика индивидуально-личностного смысла. Это свидетельствует о том, что реакции, отмеченные только в одном исследуемом языке, являются специфичными для носителей данного языка и отражают быт, культуру народа. В частности, респонденты-белорусы, знающие творчество Крапивы и читающие его произведения в оригинале, приводят ассоциации, которые заметно отличаются от соответствующих реакций других респондентов.

Результаты свободного ассоциативного эксперимента иногда позволяют сократить количество ключевых слов в поэтическом тексте, в случае если в ходе эксперимента были выявлены слова, которые лишь дополняют смысл стихотворения, как, например, в поэтическом тексте «Дыпламаваны баран» К. Крапивы. Таким образом можно сузить тематическую сетку.

Результаты ассоциативного эксперимента могут служить источником информации о степени актуальности употребления синонимов. Так, в ходе проведенного нами эксперимента выяснилось, что респонденты на английском языке с трудом воспринимают слово *knave*, так как в значении ‘нечестный человек’ оно устарело и является архаизмом. Данный факт позволяет нам предположить, что в переводе данного поэтического текста следовало бы употребить другое слово, актуализирующее значение ‘ленивый, ненадежный, нечестный’.

Комплексный сравнительный анализ индивидуально-личностных смыслов ключевых слов поэтического текста по результатам свободного ассоциативного эксперимента позволяет выявить некоторые недочеты или, наоборот, положительные моменты в работе переводчиков.

Проанализировав результаты исследования, можно утверждать, что национально-культурная специфика играет огромную роль в процессе восприятия поэтического текста, так как носители языка испытывают меньше трудностей при восприятии ключевых слов поэтических текстов национальных авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамардашвили, М.К. Как я понимаю философию: сб.; предисл. Ю.П. Сенокосова / М.К. Мамардашвили. – М.: Прогресс, 1990. – 365 с.
2. Эткин, Е. Материя стиха / Е. Эткин. – СПб.: Гуманитар. союз, 1998. – 506 с.

3. Myers, D.G. Exploring Psychology / D.G. Myers. – New York: Worth Publishers, 1996. – 544 с.
4. Клименко, А.П. Проблема лексической системности в психолингвистическом освещении: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / А.П. Клименко. – Минск, 1980. – 406 с.
5. Болотнова, Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте / Н.С. Болотнова. – Томск: Том. гос. пед. ин-т, 1994. – 210 с.
6. Рогожникова, Т.М. Свободный ассоциативный эксперимент с людьми преклонного возраста: вопросы организации и предварительные итоги / Т.М. Рогожникова // Психолингвистические проблемы фонетики и лексики. – Калинин: КГУ, 1989. – С. 105 – 109.
7. Сазонова, Т.Ю. Психолингвистическое исследование процессов идентификации слова: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Т.Ю. Сазонова. – М., 2000. – 46 с.
8. Салихова, Э.А. Структура ассоциативных полей лексических единиц при детском билингвизме: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Э.А. Салихова. – Уфа, 1999. – 165 с.
9. Овчинникова, И.Г. Ассоциации и высказывание: Структура и семантика: учеб. пособие по спецкурсу / И.Г. Овчинникова. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 1994. – 124 с.
10. Сахарный, А.А. Введение в психолингвистику: курс лекций / А.А. Сахарный. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 184 с.
11. Береснева, Н.И. Модель внутреннего лексикона в позднем онтогенезе: Ассоциативный эксперимент: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н.И. Береснева. – Пермь, 1997. – 257 с.
12. Стернин, И.А. Методика исследования структуры концепта / И.А. Стернин; под ред. И.А. Стернина // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: науч. изд. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 58 – 65.

Поступила 01.10.2012

COMPARATIVE ANALYSIS OF INDIVIDUAL-PERSONAL SENSES OF KEY WORDS IN K. KRAPIVA'S POETIC TEXTS IN THE ORIGINAL AND TRANSLATIONS

A. SASNOUSKAYA

The results of the comparative analysis of individual-personal senses of key words in K. Krapiva's poetic texts in the original and their translations are presented. The procedure of carrying out the experiment is described. On the basis of the lexico-centric approach special attention is paid not only to the core of associative fields of key words, but to the analysis of individual reactions as well. Thus associative norms can be created with the help of core components, and individual consciousness of informants can be studied with the help of the components which are on a far periphery. The role of the comparative analysis of the key words of poetry translations is shown. Some specific cultural features of informants' consciousness, which have been discovered according to the results of the associative experiment, are mentioned.